

А. С. Пушкин

Сказка Царя Салтана.

О сыне его
славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне
Лебеди

Художник Р. Былинская

Часть
2

Няязь у синя моря ходит, | Глядь – поверх текучих вод
С синя моря глаз не сводит; | Лебедь белая плавёт.

„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ – говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завести мне б хотелось...

Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка:

Все скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут“.

Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,

Нязю лебедь отвечает:
„Свет о белке правду бает;
Это чудо знаю я;

Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу“.

С ободрённою душой
Нязья пошёл себе домой;
Лишь ступил на двор широкий —

Что ж? — под ёлкою высокою,
Видит, белочка при всех
Золотой грызёт орех,

Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Нучки равные кладёт

И с присвисточкой поёт
При честном при всём народе:
Во саду ли, в огороде.

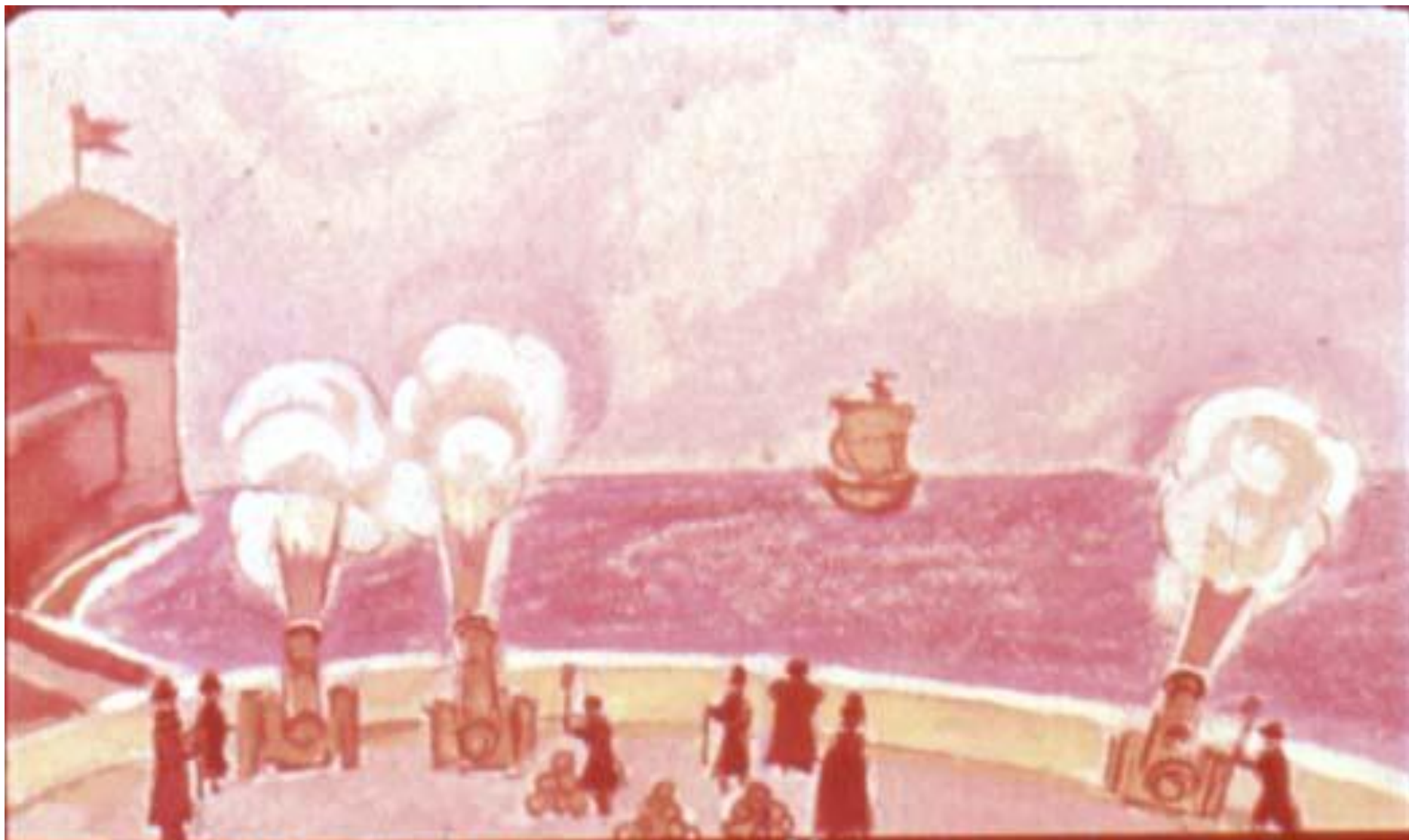

Изумился князь Гвидон. | Ай да лебедь – дай ей боже,
„Ну, спасибо, – молвил он, – | Что и мне, веселье то же“.

Няязь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Нараул к нему приставил

И притом дьяна заставил
Строгий счёт орехам весть.
Нязю прибыль, белке честь.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах

Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.

Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовёт их в гости,
Их и кормит и поит

И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“

Корабельщину в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок —
И лежит нам путь далён:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...“

Говорит им князь тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну,
И славному царю Салтану;
Да снажите: князь Гвидон
Шлёт царю-де свой поклон“.
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.

И морю князь – а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,

Так и тянет, и уносит...
Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:

В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль – и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...

Вот на берег вышли гости; | И за ними во дворец
Царь Салтан зовёт их в гости, | Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя з злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.

А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Оноло царя сидят,
Злыми жабами глядят.

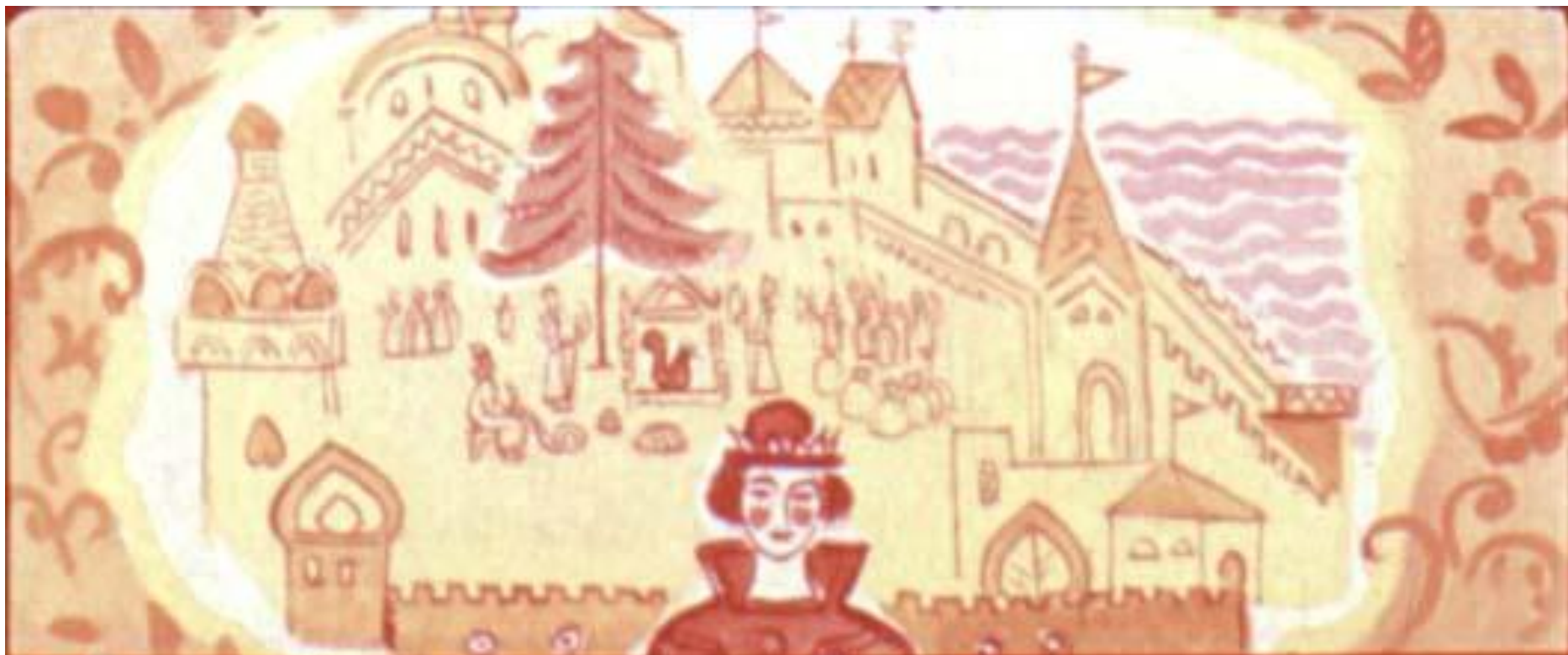
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“

Норабельщини в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:

Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;

Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белна там живёт ручная,
Да затейница какая!
Белна песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд;

Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной,
И приставлен дьяк приказный
Строгий счёт орехам весть;
Отдает ей войско честь...
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нём князь Гвидон,
Он прислал тебе понлон¹¹.

Царь Салтан дивится чуду:
„Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу“.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой

Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
„Что тут дивного? ну вот!
Белна намушки грызёт...

В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Занипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар, горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядьна Черномор.

Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!"

Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.

Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз

Тётке сел на левый глаз,
И тначиха побледнела:
„Ай!“ – и тут же окривела;

Все кричат: „Лови, лови,
Да дави её, дави...
Вот ужó! постой немножко,

Погоди...“ А князь в окошко
Да спонойно в свой удел
Через море прилетел!

«Нязь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь – поверх текучих вод
Лебедь белая пливёт.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ –
Говорит она ему.

Няязь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тосна меня съедает –
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел“.
„А какое ж это диво?“ –
„Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,

Расплеснётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар, горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор“.

Нязю лебедь отвечает:
„Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.

Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай“.

Няязь пошёл, забывши горе, | Стал глядеть он; море вдруг
Сел на башню, и на море | Всколыхалось вокруг,

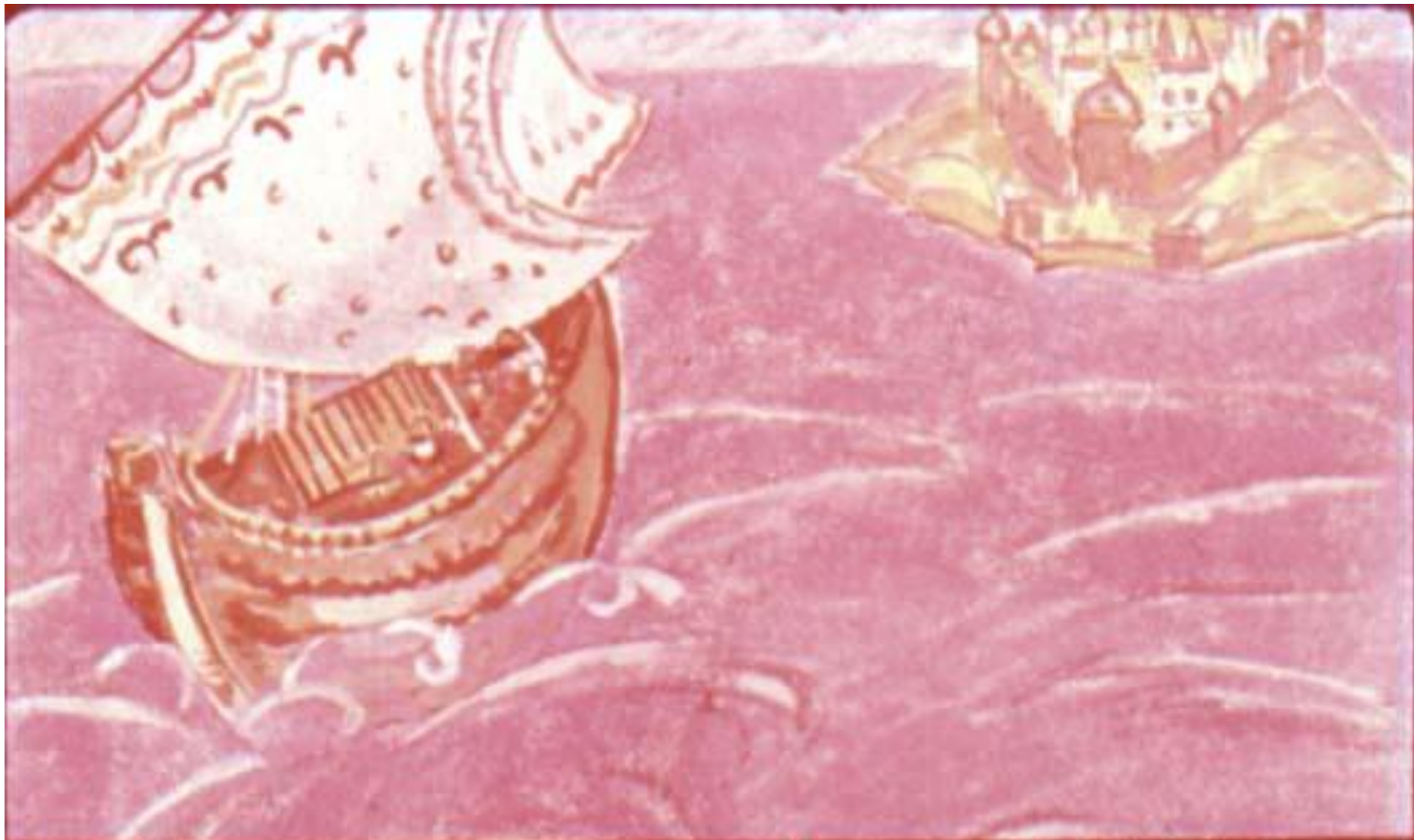
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, нан жар, горя,

Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядьна впереди идёт
И ко граду их ведёт.

С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядьна князю говорит:

„Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить“...

Ветер по морю гуляет
И кораблин подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах

Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушни с пристани палят,
Кораблю пристать велют.

Пристают к заставе гости.
Няязь Гвидон зовёт их в гости,
Их и кормит и поит

И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте?
И нуда теперь пльвёте?“

Корабельщину в ответ:
„Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далёк:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана“.

Говорит им князь тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлёт-де свой царю поклон“.
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.

И морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.

Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет, и уносит...

И опять она его
Вмиг обрызгала всего.

Тут он очень уменьшился,
Шмелем ннязь оборотился,

Полетел и зажужжал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На норму – и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит...
И желанная страна
Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости; | И за ними во дворец
Царь Салтан зовёт их в гости, | Полетел наш удалец.

Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.

А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.

Царь Салтан гостей сажаёт
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“

Норабельщичи в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот такое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идёт там диво:

Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге,
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,

Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон“.

Царь Салтан дивится чуду:
„Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу“.
Повариха и ткачиха

Ни гугу – но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
„Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!..

В свете есть такие ль дива?
Вот идёт молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести;
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под носой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво"...

Чуду царь Салтан дивится,
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей;

Он над ней жужжит, кружится—
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь;
На носу вскочил волдырь.

И опять пошла тревога:
„Помогите, ради бога!
Нараул! лови, лови,
Да дави его, дави...

Вот ужó! пожди немножко,
Погоди!..“ А шмель в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

ВОНЕЦ
2-я ЧАСТИ

Д-432-64

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30

